

Чехословацкое правосудие в 1948-1953 гг. в документах

Часть II

Й. Ворел, А. Шиманкова, Л. Бабка

Публикация “Чехословацкое правосудие в 1948-1953 гг. в документах, часть II” занимается деформациями судебной системы в Чехословакии в течение первых пяти лет коммунистической диктатуры. Над публикацией работал коллектив авторов – работников Полиции Чешской Республики, Бюро по документации и расследованию преступлений коммунизма службы уголовного розыска и расследования (БДР) и работников Государственного центрального архива (ГЦА) в Праге. Целью книги является на отобранных архивных документах показать низкий, во многих случаях непрофессиональный, уровень правопорядка и аппарата юстиции, который это коммунистами извращенное право осуществлял на практике.

Вторая часть содержит документы, статьи и правовые нормы данного периода, который можно разделить на восемь основных частей.

Первая часть касается работы судей Государственного и Верховного судов и прокуроров Государственной прокуратуры и деятельности приведенных учреждений. Важной задачей становилось – сделать понятным не очень известный “личный состав” учреждений правосудия, который принимал участие в судебных беззаконностях пятидесятих годов. Этому поспособствовала в 1992 году Генеральной прокуратурой Чешской и Словацкой Федеративной Республики проработанная статья, дополненная новой полученной информацией. Подробно перечисляет личный состав и организационную структуру Государственной прокуратуры, Государственного суда, Генеральной прокуратуры и Верховного суда инкриминированного периода. Вкладом также являются сведения о деятельности учебного отделения Министерства юстиции и о юридическом заведении трудящихся, которые воспитывали новые некачественно образованные кадры, задачей которых было в аппарате юстиции заменить качественно воспитанных, демократически мыслящих юристов, судей и прокуроров с многолетним трудовым стажем. Обогащением является на основе архивных материалов обработанный список слушателей юридической школы трудящихся от 1948 г. по 1951 год.

Вторая часть характеризует деятельность, численность и квалификационные предпосылки т. наз. прокуроров из рабочих. Документ 15 явно показывает процесс обмена работников прокуратур, в которых идеям коммунизма неуступчивых прокуроров заменяли спешно обученными прокурорами из рядов идейно надежных рабочих и крестьян. Следует подчеркнуть, что обмен личного состава не окончен полностью, во всех составных частях юстиции и впредь работали юристы, окончившие учебные заведения до 1939 года.

Глава 3 посвящена деятельности народных заседателей, образующих значительный элемент коммунистического правосудия. Целью публикации является – приблизить влияние, которое в коммунистическом правосудии уделялось народным заседателям, и показать быстрый рост их численности на переломе 40-50 гг.

Часть “Генеральная прокуратура” на двух документах показывает структуру и личный состав настоящего учреждения, а также приближает число работников и трудовую нагрузку отдельных организационных частей.

В главе “Юстиция и институт пятерок безопасности” авторы отмечают, что о результате процесса и о наказании часто принимали решение внесудебные органы, управляемые представителями КПЧ. Архивные документы одновременно докладывают о зависимости судов от политических решений и от воли партийных органов.

В шестой части находятся документы говорящие о том, что в случае назидательных процессов дело в заранее, до мельчайших подробностей подготовленных “спектаклях”. Это касается не только подготовки сценария процессов, отбора обвиняемых, но и решительного требования присутствия “организованной общественности”, или правильного пропагандистского использования дела в печати.

О влиянии внесудебных органов в судопроизводстве говорят два документа о процедурах в связи с приговором к смертной казни.

В последней части печатается несколько законов, подкрепляющих коммунистическое изнасилование права, когда демократически и либерально звучащие формулировки правовых норм на практике оказывали противоположное воздействие и составляли таким образом основу тоталитарного и абсолютного крепостничества населения.